

II. ОБЗОРЫ

Т.А.ФЕТИСОВА

РОЛЬ ДИАЛОГА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

На современном этапе развития науки на первый план выдвигаются вопросы о том, как сделать гуманистические идеалы органичной частью познавательной и практической деятельности человека, переосмысливается традиция рассматривать определенные объекты как независимые от человеческой деятельности. То есть сейчас уже мало знать, что представляет объект познания или преобразования, но необходимо предвидеть последствия преобразования человеком окружающего мира с точки зрения интересов самого человека, его места в мире. В этом русле возникла проблема специфики гуманитарных наук, их отличия от естественных.

Принято считать, что гуманитарное знание зависит от условий наблюдения, включая исследователя, т.е. оно выступает как понимание и диалог, поскольку имеет дело с текстом. Мы ставим вопросы и определенным образом организуем наблюдение и эксперимент, чтобы получить ответ, в то время как естественные науки имеют дело с классическим объектом, существующим независимо, мир научного относительно самостоятелен, носит анонимный характер, здесь значимыми являются не столько личные вклады в движение знаний, сколько предметное содержание. Монологичная форма бытия научного знания отличается систематичностью и системностью, логичностью и дискурсивностью. В рамках этой тенденции нередко диалогичность считается прерогативой гуманитарного образования, что ведет к противопоставлению его естественно-научному познанию.

Однако в настоящее время наблюдается рост влияния стандартов, ценностей и подходов гуманитарного познания на целый ряд естественных наук, например, в физике это проявляется, в частности, в том, что исследователь обнаруживает, что он изучает объективный мир не в его «чистом виде», а в каком он предстает в соответствии с используемыми процедурами. Медицинские науки пытаются преодолеть кризис традиционного подхода к пациенту как «объекту» исследования на путях представления пациента как системы с рефлексией, как субъекта, наделенного сознанием, которое существенно влияет на ход болезни и выздоровления. Суть в том, что картина мира всегда выступает как бы функцией двух аргументов: объекта и субъекта, и естественно-научное и гуманитарное познание различаются всегда лишь мерой человеческого в каждом из них (1).

Однако бесспорные преимущества диалоговой формы бытия сознания, установка на универсализм диалога не должны порождать пренебрежение монологическим типом знания, которое имеет свои преимущества. Ценность монологического знания заключается в значимости, в первую очередь, дисциплинарного принципа организации научного знания, что важно, например, в педагогической деятельности.

Монологическая форма бытия научного знания отличается системностью, логичностью, дискурсивностью. Она содержит исторически сложившиеся нормы и эталонные образцы научного мышления, реализует принятые в научном сообществе методологические принципы, закрепляет ориентиры методологического сознания. Накопленный на протяжении веков методологический инструментарий интеллекта опредмечивается в этом типе знания. Высшая форма организации — теория — строится и разворачивается по законам монолога. Культура мышления, формирование которой является основной задачей образования, невозможна без обращения к текстам, понятийному аппарату, без овладения той содержательной логикой, которая развернута в монологическом знании (2).

Диалог как литературная форма чрезвычайно характерен для истории европейского и русского Просвещения. Предполагая изменение общества на разумной основе, каждый из просветителей выстраивал свой идеал. Одни и те же общественные и культурные явления приобретали в результате светлую или темную окраску. Пример диалога — это творчество Н.М.Карамзина, который создает одно за другим произведения, прямо противоположные по оценке героя

времени. Это «Моя исповедь» (1802) и «Рыцарь нашего времени» (1803). Исходя из этих двух произведений, авторский герой Карамзина представляет собой два диалогически непримиримых типа, порожденных дворянской культурой.

У историка Карамзина диалог героев его литературных произведений перерастает в диалог исторических тенденций развития России. Это находит свое воплощение в «Записке о древней и новой России», в «Истории государства Российского», в публицистике. Революция отвергается, потому что она перечеркивает народный обычай, вне которого развитие бесплодно и неосуществимо. По словам Ю.М.Лотмана, сочетание идеи прогресса с представлением о ценности традиции и обычая составляло трудность, окончательного решения которой Карамзин так и не нашел (3, с.13).

Утверждение диалога в качестве основы наших бытия и мышления меняет содержание образования. С социально-философской точки зрения, содержанием образования является общественный опыт, в котором опредмечены достижения культуры, обеспечивающие общественный прогресс. Поэтому содержание образования в 60-е годы представляло единую систему, включающую научные понятия, достижения культуры, умения и навыки. При этом наука и культура рассматривались как совокупность отстоявшихся достижений и предельно ясных образцов.

Идеалом педагогики 60-х годов был «человек образованный», способный усвоить такую систему знаний. Содержание образования было радикально монологичным.

Прежде всего, монологичным было само знание, составляющее основу содержания образования. Содержание образования составляла единая и общая для всех веков и народов теория.

Также монологичными мыслились и формы общения в процессе обучения. Главная же цель образования заключалась в овладении общими для всех принципами, умениями, навыками. Формирование иного, по сравнению с монологическим, типа человеческих отношений требует радикальных изменений содержания образования и форм обучения.

В настоящее время культура и наука не мыслятся уже в виде некоторой системы.

Так, выявлена множественность культур (европейская, азиатская и др.) в их несводимости друг к другу, которые обнаруживают бесконечные резервы развития в споре друг с другом.

Подобные изменения происходят в научных знаниях, структуре которых подчиняется структурирование содержания образования.

Первый шаг по приближению процесса образования и обучения к особенностям современного диалогического мышления в науке и культуре сделан проблемным обучением. Оно связано с внедрением в учебный процесс проблемного изложения материала, поисковых бесед, исследовательских приемов, дискуссий, диспутов и др. Последовательное проведение принципа проблемности обучения позволяет придать ему диалогичность (4).

Лишь путем эволюции, подразумевающей сосуществование различных форм бытия, возможно дальнейшее развитие социума к окружающей природной среды. Настоящий этап взаимодействия общества и природы коренным образом затрагивает основы бытия человека — как биологического, так и социального существа.

Для плодотворного диалога человека и природы важно выявить принципы совместимости человеческой деятельности и природной среды. Среди средств, содействующих этому процессу, следует указать на системный анализ, математическое знание, компьютерный инструментарий, глобальное моделирование. Вместе с тем необходимо отметить ограниченность возможностей одного лишь рационального знания. Идея коэволюции, взаимодействия органической и культурной эволюции неразрывно связана с ориентацией на равноправное развитие естественно-научного и гуманитарного знания. Экологические проблемы по сути выступают точкой пересечения истинностных и ценностных установок в познании мира.

Важным средством диалога человека с природой являются культурные традиции. Прогрессивные, гуманно-духовные традиции способствуют обеспечению совместимости общества и среды, так как несут в себе способность адаптации к природному миру, достижения равновесия с ним.

Одним из основополагающих принципов диалога и природы выступает экологический императив. Необходимо осознание чрезмерности происходящего вторжения человека в нечеловеческий мир.

Сейчас идет становление глубинно-экологического мировоззрения — подхода, нацеливающего на гармоническое восприятие природы, признание биосферного равенства всех существ, соответствующую технологию, разумные материальные потребности, опи-

рающиеся на ограничения с целью снятия антропогенного стресса, обеспечения необходимого равновесия (5).

Как целостность материальной и духовной жизни людей можно определить цивилизацию.

Особенностью развития цивилизации является поступательный и кумулятивный процесс, через который идет обогащение человеческого опыта. Потому исследование сути цивилизованных исторических изменений является актуальной задачей.

В этом плане представляет интерес проблема истоков исторической информации. В любой момент исторического времени всегда «переплетаются» два потока информации: функциональной информации о происходящих в данный момент процессах и информации стабильной, уже «осевшей» в текстах и других культурных памятниках.

Второй поток представлен в обретенных определенных фундаментальных формах, которые существуют в качестве объективных источников. Для исследователя эти формы, идущие из прошлого, встречаются в настоящем и проходят через его современные интересы, существующие индивидуальные и общественные оценки. Поэтому любая концептуализация историко-научных исследований — всегда диалог автора с потоками исторической информации. Именно в процессе этого диалога раскрываются глубина понимания предмета и актуальная значимость исследования.

Природа «исторической реальности» такова, что вся организация ее изучения опирается, с одной стороны, на определенные устойчивые образования (тексты, документы), культурно-исторические традиции, а с другой — на присущие данному обществу модели поведения, эмоции, настроения, т.е. постоянно изменяющиеся константы жизненных ситуаций. Иначе говоря, она обладает определенным видом ментальности, некоторым содержательным наполнением, которое характеризует специфичность данной исторической реальности, представляет ее «историческое видение».

Исследование ментальности дает возможность понимания «образа жизни» людей определенного исторического периода, представлений о личности, ее отношения к обществу.

Таким образом, на уровне «ментальных структур» история определенного времени предстает во всем многообразии, где фиксируются различные нюансы общественной жизни и передается дух исторической эпохи. Это всегда сложное «переплетение» мироощуще-

ний, образов мыслей и исторических времен. Поэтому пересечение различных потоков информации не является линейным процессом.

Невозможно дать правильное обоснование происходящим процессам нашей общественной жизни. И не только потому, что слишком изменчива и неустойчива вся социально-политическая сфера нашего бытия, но и в силу того, что пока не сложилась более объективная объяснительная модель происходящего.

Кризисное состояние нашего общества разрушает объективную картину социальной реальности и порождает соблазн все ценности отвергнутой системы заменить на противоположные. Но эта подмена одного заблуждения другим. Все это свидетельствует об отставании способности нашего понимания и объяснения от уровня сложности самого общества. Прежняя объяснительная модель была сориентирована на понимание исторического развития как единственно верного и исторически необходимого. Такой подход исключает из своего рассмотрения осознание общества как многообразного целого. Происходило наращивание идеологизированных стереотипов в оценке настоящего. Поэтому можно сказать, что в существующем сегодня пересечении потоков информации приоритетными оказались источники о прошлом России, с опорой на предшествующие культурно-исторические традиции. А опора на богатую отечественную традицию в анализе общественных процессов — это одна из надежд быстрого выхода из кризиса (6).

Список литературы

1. Кочергин А.Н. Диалогичность в гуманитарном и естественно-научном познании // Диалог в культуре, философии и образовании: Тез. докл. и выступлений межвуз. науч. конф. — Курск, 1995. — С. 3–4.
2. Шими́на А.Н. Диалектическое единство диалогической и монологической формы знания, их место и роль в обучении // Там же. — С. 7–9.
3. Каменецкая С.Б. Н.М.Карамзин: герои-двойники и антиподы // Там же. — С. 12–13.
4. Картамышева Н.В. Диалог как содержание образования // Там же. — С. 12–13.
5. Когай Е.А. Экзистенциальная тема в диалоге «Человек — Природа» // Там же. — С. 17–19.
6. Селифонова Т.Н. Цивилизационные основы истории: диалог потоков исторической информации // Там же. — С. 30–32.